

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-АПУ18-34

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 сентября 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Шмотиковой С.А.,

судей Зателепина О.К. и Ситникова Ю.В.,

при секретаре Воронине М.А.,

с участием прокурора Абрамовой З.Л.,

осужденных Папояна А.А., Мухамедшина Е.В. и Оганяна Т.Г. в режиме видеоконференц-связи,

адвокатов Трух Д.Л., Романова С.В. и Айрапетяна М.Д.

переводчика О [REDACTED]

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Мыц Я.А., апелляционным жалобам осужденных Папояна А.А., Мухамедшина Е.В., Оганяна Т.Г. и их адвокатов- Трух Д.Л., Васюты Д.И., Айрапетяна М.Д., по апелляционной жалобе представителя потерпевшего Онищика Л.А. - адвоката Крылова В.А., на приговор Московского городского суда от 27 апреля 2018 года, по которому

Папоян Аик Аршалуйсович, [REDACTED]

[REDACTED]

судимый:

16 июня 2008 года, с учетом постановления от 7 февраля 2012 года, по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159; ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч.3 ст.69 УК РФ к 8 годам 3 месяцам

лишения свободы, освобожденный 16 мая 2012 года условно-досрочно на 3 года 3 месяца 4 дня,

признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, п. «е, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п.п. «а, е, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 2 ст. 222 УК РФ.

По ч. 4 ст. 159 УК РФ ему назначено в виде лишения свободы сроком на 6 лет.

На основании п. «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ отменено условно-досрочное освобождение и в соответствии со ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию присоединено частично наказание, не отбытое по приговору Гагаринского районного суда г. Москвы от 16 июня 2008 года, и назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет.

По пп «е, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 12 лет, по ч. 3 ст. 30, пп. «а, е, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 12 лет, по ч. 2 ст. 222 УК РФ - в виде лишения свободы сроком на 4 года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 17 лет в исправительной колонии строгого режима.

Срок отбытия наказания Папояну А.А. исчислен с 27 апреля 2018 года, в срок отбытия наказания зачтено время его задержания и содержания под стражей с 7 сентября 2016 года.

Мухамедшин Евгений Владимирович,

несудимый,
осужден по пп «е, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 9 годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 30, пп. «а, е, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 9 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет в исправительной колонии строгого режима.

Срок отбытия наказания Мухамедшину Е.В. исчислен с 27 апреля 2018 года, в срок отбытия наказания зачтен период его задержания и содержания под стражей с 11 июля 2016 года.

По ч.2 ст.222 УК РФ Мухамедшин Е.В. оправдан на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, с признанием за ним права на реабилитацию.

Оганян Тарон Гагикович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее несудимый,

осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ к 4 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Срок отбытия наказания исчислен с 27 апреля 2018 года, зачтен в срок отбытия наказания период его задержания и содержания под стражей с 22 июня 2016 года.

Приговором разрешена судьба вещественных доказательств.

За гражданским истцом О [REDACTED] [REDACTED] признано право на удовлетворение гражданского иска, вопрос о его размере передан на разрешение в порядке гражданского судопроизводства.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шмотиковой С.А., изложившей содержание приговора и существо апелляционных жалоб и апелляционного представления государственного обвинителя, выступления осужденных Папоян А.А., Мухамедшина Е.В. и Оганяна Т.Г. в режиме видеоконференц-связи, адвокатов Трух Д.Л., Романова С.В. и Айрапетяна М.Д., поддержавших доводы жалоб, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Абрамовой З.Л., возражавшей против удовлетворения апелляционных жалоб, поддержавшей доводы апелляционного представления и просившей об изменении приговора, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

согласно приговору суда Папоян и Оганян в период времени с 12 по 18 марта 2015 года совершили путем злоупотребления доверием группой лиц по предварительному сговору хищение чужого имущества в особо крупном размере.

Папоян и Мухамедшин признаны виновными в совершении по предварительному сговору группой лиц в ночь на 11 июля 2016 года убийства П [REDACTED] и в покушении на убийство Г [REDACTED] и М [REDACTED] общеопасным способом.

Папоян также осужден за незаконное приобретение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, группой лиц по предварительному сговору.

В судебном заседании осужденные вину свою не признали.

В апелляционном представлении ставится вопрос об изменении приговора в отношении Мухамедшина в части назначенного ему наказания. Представление мотивировано тем, что суд в нарушение требований закона не назначил Мухамедшину за совершенные им преступления дополнительное наказание в виде ограничения свободы, которое является обязательным по ч.2 ст. 105 УК РФ, решение об этом не мотивировал, на статью 64 УК РФ не сослался, оснований для ее применения не имеется, т.к. исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, поведением осужденного во время и после его совершения, иных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенных преступлений, судом не установлено.

Автор представления просит изменить приговор и назначить Мухамедшину дополнительное наказание в виде ограничения свободы как за каждое из совершенных преступлений, так и по совокупности.

Представитель потерпевшего О [REDACTED], адвокат Крылов В.А. оспаривает приговор в части решения по гражданскому иску, выражает свое несогласие с тем, что вопрос о размере возмещения передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. Полагает, что вывод суда о необходимости проведения дополнительных расчетов является необоснованным и противоречащим материалам дела, поскольку размер похищенных денежных средств у потерпевшего – 1700000 долларов США, что эквивалентно 104976700 рублей, установлен приговором суда, как установлены и виновные в совершении данного преступления: Папоян и Оганян. Имеющийся приговор в отношении Манукян, которая также признана виновной в совершении данного преступления, и решение суда по гражданскому иску О [REDACTED] к Манукян, которым взыскана сумма ущерба 104976700 рублей, не препятствовало принятию решения в рамках настоящего уголовного дела, т.к. решение в отношении Манукян не исполнено, ущерб не возмещен.

Просит изменить приговор суда и взыскать с Папояна и Оганяна в пользу О [REDACTED] солидарно 104976700 рублей.

Осужденный Папоян А.А. и его защитник - адвокат Трух Д.Л. в своих апелляционных жалобах и дополнениях к ним приводят аналогичные доводы о несогласии с приговором суда, утверждают о несоответствии выводов суда установленным обстоятельствам дела, о неправильной квалификации действий осужденных, об обвинительном уклоне и необъективности суда при рассмотрении уголовного дела.

Полагают, что Мухамедшин, выполнявший функции охранника, действовал в условиях крайней необходимости, произвел выстрелы в Г [REDACTED] из пистолета, на ношение которого у него имелось официальное разрешение, когда последний достал из сумки предмет, похожий на огнестрельное оружие, при этом, стрелял Мухамедшин не на поражение, а

по нижним конечностям Г [] с целью обезвредить его, времени для оценки сложившейся ситуации у Мухамедшина не было.

Считают, что эти показания Мухамедшина подтверждены в судебном заседании заключениями экспертиз, в том числе химической, о наличии на смывах рук Г [] следов продуктов выстрела, на пистолете обнаружены его эпителии, и судебно-медицинской о телесных повреждениях, установленных у потерпевшего.

Полагают, что в действиях Мухамедшина имелся эксцесс исполнителя, в сложившейся ситуации он реально опасался за свою жизнь и жизнь охраняемого им лица-Папояна, в связи с чем, применил огнестрельное оружие, выстрелив в Г [], доказательств предварительного сговора между ними на убийство Г [] в материалах дела не имеется.

Не согласны с квалификацией действий Папояна по «е,ж» ч.2 ст. 105 УК РФ. В обоснование своей позиции приводят аргументы о том, что никакой опасности для жизни и здоровья иных лиц не имелось, по их мнению, в приговоре не опровергнуты показания Папояна о том, что он стрелял только в П [], а Мухамедшин-только в Г [], выстрелов в сторону сотрудников АЗС никто не производил. М [] не являлась свидетелем перестрелки, из ее показаний следует, что в помещение АЗС никто не входил, в ее сторону никто не стрелял, ее опасения, что кто-то войдет в помещение заправки, являются лишь предположением и не могут быть положены в обоснование квалификации преступления, как совершенное общеопасным способом.

Обращают внимание, что инициатором встречи был П [], он же определил ее место и время, под угрозой убийства требуя освобождения арестованного ранее Оганяна, на встречу он приехал с людьми на двух автомашинах; на пистолете, из которого стрелял потерпевший Г [] обнаружены также эпителии П [] данное обстоятельство, по их мнению, свидетельствует о том, что пистолет Г [] дал погибший П []

Настаивают на том, что П [] напал первым, пытаясь убить Папояна, произвел два выстрела, только после этого осужденному удалось вырвать пистолет у П [] а когда последний побежал и крикнул: «Валите их всех!», Папоян, опасаясь за свою жизнь и жизнь Мухамедшина, догнал П [] и выстрелил в него. Полагают, что обстоятельства произошедшего, как о них говорит Папоян, подтверждены материалами дела: показаниями Мухамедшина, заключениями экспертиз, однако, суд должной оценки этим доказательствам не дал и не привел в приговоре доказательств, свидетельствующих о невинности Папояна.

Оспаривают наличие предварительного сговора на совершение убийства и покушения на убийство, вывод суда о распределении ролей,

составлении плана преступления, приискании оружия для его совершения материалами дела не подтверждается. Указывают, что Мухамедшин работал охранником Папояна непродолжительное время, в тот день находился на смене согласно графику, при нем было только легально зарегистрированное оружие, применение которого, по мнению стороны защиты, являлось правомерным, поскольку имелись основания опасаться за свою жизнь, никакой предварительной договоренности между ними не было.

Обращают внимание на заключение психолого-психиатрической экспертизы, согласно выводам которой, Папоян находился в состоянии длительной психотравмирующей ситуации, что определило мобилизацию внутренних психологических и физических ресурсов для реализации спонтанных действий защитно-оборонительного характера. Однако, данному заключению суд должной оценки не дал, вместе с тем, по мнению осужденного и его адвоката, этот вывод исключает возможность квалификации действий по п. «е» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Выражают несогласие с осуждением Папояна по ч.4 ст. 159 УК РФ. Считают, что судом проигнорированы доказательства, представленные стороной защиты. Утверждают, что О [REDACTED], являясь руководителем « [REDACTED] », занимался незаконной финансовой деятельностью, вместе с тем, документы, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий, подтверждающие, по их мнению, данное обстоятельство, к материалам данного уголовного дела следователем не приобщены, точная сумма причиненного ущерба не доказана, никто из свидетелей деньги не пересчитывал, кассиры назвали лишь примерную сумму 200-300 тысяч долларов США, что не соответствует предъявленному обвинению, ущерб определен только со слов потерпевшего и одного свидетеля-Ш [REDACTED]. Вместе с тем, ни в ходе предварительного следствия, ни в судебном заседании не выяснялся вопрос о том, могли ли О [REDACTED] и Ш [REDACTED] иметь такую сумму как 1700000 долларов США, их финансовое состояние не исследовалось, показания Ш [REDACTED] и О [REDACTED] о заключенной между ними сделке по займу денежных средств, ничем не подтверждены, ходатайство об истребовании в Федеральной налоговой службе сведений о доходах О [REDACTED] и Ш [REDACTED] отклонено судом.

Подвергают сомнению показания Манукян, осужденной ранее по ч.4 ст. 159 УК РФ, которые она дала после заключения с ней досудебного соглашения о сотрудничестве, считают, что они даны с целью смягчить себе наказание. Ее показания о причастности Оганяна к хищению денежных средств и о наличии у последнего сговора на их хищение с осужденным Папояном, являются недостоверными, поскольку свидетелем такого сговора она не была.

Не согласны с осуждением Папояна по ч.2 ст.222 УК РФ, т.к. доказательств тому, что он незаконно приобрел и носил огнестрельное оружие не имеется, его показания о том, что пистолет был отобран им у потерпевшего П [] при указанных выше обстоятельствах, а затем выброшен, не опровергнуты в судебном заседании.

Адвокат Трух, кроме того, в своей жалобе указывает на нарушение следователем требований ч.1 ст. 152, 154 УПК РФ при расследовании уголовного дела.

Осужденный Папоян также полагает, что при назначении ему наказания суд не учел в качестве смягчающего обстоятельства противоправность поведения потерпевшего П [], не мотивировал невозможность применения ст. 64 УК РФ.

Обращают внимание, что в постановлении о привлечении Папояна в качестве обвиняемого и в приговоре неправильно указано его имя: Айк вместе Гайк.

С учетом изложенных доводов просят изменить приговор, оправдать Папояна по ч.4 ст.159 УК РФ, ч.2 ст.222 УК РФ, ч.3 ст.30,п. «а,е,ж» ч.2 ст. 105 УК РФ, а действия по причинению смерти П [] переквалифицировать на менее тяжкую статью уголовного закона.

Осужденный Мухамедшин Е.В. в жалобе, излагая свою версию произошедшего, оспаривает выводы суда о наличии у него предварительного сговора с Папояном на убийство, утверждает, что выполняя функцию по защите своего работодателя, вынужден был применить огнестрельное оружие, поскольку от Г [], ранее судимого по ч.4 ст.111 УК РФ, исходила реальная угроза жизни, при этом стрелял он только в нижнюю часть тела потерпевшего, свои действия расценивает как самооборону.

Полагает, что судом безосновательно отвергнуты его доводы о непричастности к убийству П [] и покушению на убийство М [], об отсутствии у него какого-либо сговора с Папояном на совершение данных преступлений.

Просит учесть, что ранее он не судим, длительное время работал охранником и замечаний по работе не имел, на оружие, из которого ему пришлось стрелять, имелось официальное разрешение, что он самостоятельно в тот же день пришел в полицию и рассказал о случившемся, на иждивении у него находятся трое малолетних детей, следствие не предприняло мер к установлению места нахождения Г [], который скрылся после выписки из больницы.

Просит отменить приговор и оправдать его в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Адвокат Васюта Д.И. в защиту интересов Мухамедшина в жалобе указывает на то, что в материалах дела отсутствует совокупность относимых, допустимых и достоверных доказательств виновности его подзащитного в совершении преступлений, за которые он осужден. Полагает, что Мухамедшин действовал в рамках самообороны, и не должен нести уголовную ответственность за эти действия. Считает, что выводы суда о виновности Мухамедшина противоречат исследованным доказательствам, что является существенным нарушением требований уголовно-процессуального закона.

Осужденный Оганян Т.Г. оспаривает приговор, считает его незаконным и необоснованным. Жалобу мотивирует тем, что работал у Папояна в качестве охранника, в его должностные обязанности входило, в том числе, прием и передача документов и денежных средств. Выполняя поручения Папояна, он не мог знать о его намерениях. Не отрицает, что получал и передавал денежные средства, однако о мошеннических действиях ему ничего не было известно, показания Манукян М. о его осведомленности, являются ее предположением и не могут быть положены в обоснование обвинительного приговора.

Просит приговор суда отменить, т.к. он не виноват в хищении денежных средств, никакого дополнительного вознаграждения, за исключением заработной платы, он не получал, судом, по его мнению, допущены нарушения закона в оценке доказательств.

Адвокат Айрапетян М.Д. в апелляционной жалобе и дополнениях к ней указывает на несоответствие вывода суда о вступлении Оганяна в преступный сговор с Папояном и Манукян фактическим обстоятельствам дела, поскольку в судебном заседании установлено, что Оганян и Папоян общались исключительно в рамках профессиональной деятельности. Оганян оказывал Папояну услуги охранника при транспортировке ценных грузов. Показания осужденной ранее Манукян о том, что Оганян забирал у кассиров деньги, передавал их Папояну, был осведомлен о том, что эти деньги похищались, получал свою долю за участие в хищении, являются ее предположением. Наличие между Папояном и Оганяном доверительных отношений при отсутствии умысла на совершение противоправных действий, не является доказательством причастности Оганяна к хищению денежных средств путем мошенничества.

Показания потерпевшего О [REDACTED], свидетелей Г [REDACTED], У [REDACTED], А [REDACTED], Щ [REDACTED] а, Ш [REDACTED] не подтверждают объективную сторону преступления и причастность к нему Оганяна.

По мнению адвоката, судом нарушены требования ст. 87-88 УПК РФ при оценке доказательств по делу, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора в отношении

Оганяна, просит его оправдать в связи с отсутствием в деянии состава преступления, признав за ним право на реабилитацию.

В возражениях государственный обвинитель Мыц Я.А. указывает на несостоятельность доводов апелляционных жалоб, просит признать их необоснованными.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы, содержащиеся в апелляционном представлении, апелляционных жалобах осужденных и их адвокатов, а также представителя потерпевшего, Судебная коллегия приходит к следующему.

Обстоятельства совершения Папояном и Оганяном по предварительному сговору группой лиц, в том числе с осужденной ранее 28 июня 2016 года приговором суда Симоновского районного суда г.Москвы Манукян М.В., хищения в особо крупном размере чужого имущества путем злоупотребления доверием установлены судом на основании совокупности доказательств, исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре.

Так, из показаний потерпевшего О [] следует, что 12-13 марта 2015 года по договору займа он получил у Ш [] 1700000 долларов США, которые положил в сейфы компании ООО [] с разрешения генерального директора Н [] предупредив об этом Манукян М.В., ведущую в компании бухгалтерский учет, а 25 марта 2015 года выяснилось, что деньги исчезли. Со слов кассиров компании деньги по указанию Манукян забрал мужчина по имени Т [], в чем призналась ему и Манукян.

Несмотря на оспаривание Папояном возможности наличия у потерпевшего такой суммы денег, показания О [] о том, что 1700000 долларов США он получил у Ш [] самостоятельно и через доверенное лицо Ш [], подтвердили в суде указанные лица, кроме того, Ш [] пояснил, что деньги, которые он по просьбе О [] получил у Ш [], привез в офис компании ООО « [] », где и передал кассирам, как об этом его просил С []

Факт получения О [] у Ш [] 1700000 долларов США подтвержден расписками о получении указанной суммы, признанными по делу вещественными доказательствами.

Допрошенная в судебном заседании Манукян показала, что Папоян, с которым у нее были близкие отношения, стал принуждать ее к хищению денежных средств из касс ООО « [] », где она работала и отвечала за финансовые вопросы. Он предложил ей дать распоряжение кассирам о

выдаче денег его другу Оганяну. Узнав от О [] о помещении в сейфы компании значительной суммы денег, она неоднократно давала указание кассирам А [] и У [] выдавать из этих денег значительные суммы Оганяну, который передавал их Папояну, помогая в хищении, таким образом было похищено 1700000 долларов США, принадлежащих потерпевшему.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами защиты о противоречивости показаний Манукян М. Ее показания в суде, в которых она изобличала Папояна и Оганяна в совершенном совместно с ней хищении денежных средств, принадлежащих О [], согласуются с иными доказательствами, исследованными в ходе судебного разбирательства, которым дана соответствующая оценка в приговоре. Оснований, по которым Манукян М. могла бы оговорить осужденных, судом не установлено, заключение ею досудебного соглашения о сотрудничестве, как правильно указано в приговоре, также не является причиной для оговора, при том, что свою вину и роль в совершенном преступлении она не умаляла.

Допрошенные в суде в качестве свидетелей А [] и У [] подтвердили обстоятельства, при которых деньги были помещены в сейфы компании, а также о том, что по распоряжению Манукян, которая занималась всеми финансовыми вопросами в компании, они выдавали деньги Оганяну без какого-либо оформления.

Содержанием просмотренного в судебном заседании CD-диска с камер видеонаблюдения, расположенных в помещении касс, подтвержден факт получения денежных средств Оганяном, который не оспаривал в судебном заседании данные обстоятельства.

Учитывая показания Манукян об отношениях, сложившихся между Папояном и Оганяном, а также Г [] (сожительницы Папояна) о том, что Оганян был единственным лицом, которому Папоян всецело доверял, Судебная коллегия находит несостоятельными доводы апелляционных жалоб Оганяна и его адвоката о том, что осужденный лишь выполнял поручение Папояна и не был осведомлен о совершении хищения.

Показания свидетелей А [] и У [] на которые ссылается в жалобе осужденный Папоян, о меньшем размере денежных средств, выданных ими Оганяну, не ставит под сомнение вывод суда о сумме похищенных ими денежных средств, принадлежащих О []. Принимая во внимания показания указанных свидетелей о том, что они не пересчитывали выдаваемые Оганяну деньги, а передавали их в тех упаковках, в которых они находились, оснований не доверять показаниям

потерпевшего О [] подтвержденным свидетелем Ш [] расписками о получении сумм займа, а также показаниями осужденной Манукян М. о том, что сумма похищенных средств составляла 1700000 долларов США, у суда не имелось.

Приведенные в жалобе Папояна и его адвоката аргументы о том, что потерпевший О [] занимался незаконной финансовой деятельностью, а их ходатайства о проверке его доходов через налоговую службу оставлены судом без удовлетворения, не опровергают выводы суда о совершенном хищении денежных средств при установленных судом обстоятельствах и не влияют на квалификацию действий осужденных.

Совокупность исследованных судом и приведенных в приговоре доказательств обоснованно признана судом достаточной для вывода о виновности Оганяна и Папояна в совершении мошенничества, т.е. хищения чужого имущества путем злоупотребления доверием, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере. Действия их правильно квалифицированы судом по ч.4 ст. 159 УК РФ.

Что касается решения суда по заявленному гражданскому иску, то Судебная коллегия находит обоснованными и подлежащими удовлетворению доводы жалобы потерпевшего.

Из материалов дела и приговора суда следует, что в результате мошеннических действий, совершенных Папояном и Оганяном совместно с Манукян М.В., ранее осужденной приговором Симоновского районного суда г.Москвы 28 июня 2016 года по ч.4 ст. 159 УК РФ в порядке главы 40¹ УПК РФ, были похищены денежные средства потерпевшего О [] в размере 1 миллион 700 тысяч долларов США, что эквивалентно 104 976 700 рублям.

Признавая за гражданским истцом О [] право на удовлетворение гражданского иска и передавая вопрос о размере его возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, суд мотивировал свое решение наличием вступившего в силу решения Балашихинского городского суда Московской области от 29 июня 2017 года о взыскании всей суммы причиненного потерпевшему имущественного вреда с Манукян М.В.

Вместе с тем, согласно ч.2 ст.309 УПК РФ признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства суд может при необходимости произвести дополнительные расчеты, связанные с гражданским иском, требующие отложение судебного разбирательства.

По данному уголовному делу такие основания отсутствовали.

Исходя из положений ст.1080 ГК РФ о солидарной ответственности перед потерпевшим лиц, совместно причинивших вред, на осужденных следовало возложить обязанность по возмещению вреда в полном объеме. Принимая во внимание вступивший в законную силу приговор суда, которым Манукян М.В. также признана виновной в совершении хищения 1700000 долларов США у О [REDACTED], по предварительному с иными лицами, наличие решения Балашихинского городского суда Московской области о взыскании с Манукян М.В. в пользу потерпевшего 104 9767 00 рублей и вывода суда, содержащегося в обжалуемом приговоре о виновности Папояна и Оганяна в совершении данного преступления при участии в нем Манукян, суду следовало решить вопрос о гражданском иске, возложив на осужденных обязанность по возмещению ущерба потерпевшему солидарно. Наличие состоявшегося вступившего в законную силу судебного решения о взыскании с ранее осужденной в порядке главы 40¹ УПК РФ Манукян М.В. этой же суммы не противоречит общему требованию закона о солидарной ответственности осужденных за причиненный материальный вред совместными преступными действиями.

С учетом изложенного приговор в этой части подлежит изменению, а гражданский иск потерпевшего – удовлетворению в соответствии со ст. 1064,1080 Гражданского кодекса РФ.

Судебная коллегия находит, что судом 1 инстанции правильно установлены фактические обстоятельства, при которых был убит потерпевший П [REDACTED], и совершено покушение на убийство Г [REDACTED], а также сквозное огнестрельное ранение правого бедра получил потерпевший М [REDACTED]

Как следует из материалов дела и установленных судом обстоятельств, указанных в приговоре, осужденные прибыли на место встречи с П [REDACTED] имея при себе огнестрельное оружие.

Осужденный Папоян, как на стадии предварительного расследования, так и в судебном заседании, признавал, что выстрелы в П [REDACTED] произвел именно он, а Мухамедшин не оспаривал производство выстрелов в Г [REDACTED] от которых тот получил огнестрельные ранения.

Кроме показаний осужденных их виновность подтверждается протоколом осмотра места происшествия, в ходе которого на территории АЗС «БиПи» был обнаружен труп П [REDACTED] с огнестрельными ранениями, а также пистолет, гильзы, пули, патроны с различной маркировкой, изъяты

записи с камер видеонаблюдения на АЗС, подтверждающие события произошедшего, в том числе то, как Папоян догоняет П [] и производит выстрел уже в лежавшего потерпевшего.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы смерть П [] наступила от трех ранений грудной клетки с повреждением легких, сердца, легочного ствола, осложнившиеся массивной кровопотерей, кроме того ему было причинено сквозное огнестрельное пулевое ранение шеи и головы с переломом тела второго шейного позвонка и субарахноидальным кровоизлиянием над стволовым отделом головного мозга и шейной частью спинного мозга, повлекшие сквозные огнестрельные ранения мягких тканей правой дельтовидной области, груди и левого плеча.

Множественные огнестрельные ранения туловища, конечностей, открытый перелом правой берцовой кости, перелом костей левой голени, согласно заключению СМЭ, были установлены у Г []. Проникающие ранения в брюшную полость, огнестрельные открытые оскольчатые переломы верхней трети правой бедренной кости, верхней трети большеберцовой и малоберцовой костей со смещением отломков согласно выводам экспертизы отнесены к категории тяжких по признаку опасности для жизни человека, а также вызывающих значительную стойкую утрату общей трудоспособности.

У потерпевшего М [] было установлено огнестрельное сквозное ранение правого бедра, причинившее легкий вред здоровью.

При проведении обыска в жилище Мухамедшина были изъяты пистолет «ИЖ-71», четыре патрона маркировки « [] », пистолет модели «Гроза-021», 25 патронов с резиновой пулей « [] ».

Согласно заключению баллистической экспертизы из указанного пистолета «ИЖ-71» стреляны шесть гильз «9x17К», а также две пули, изъятые в ходе осмотра места происшествия, из этого же пистолета стреляна пуля, изъятая из тела Г []; из пистолета «Гроза-021» были стреляны шесть гильз с маркировкой « [] », также обнаруженных на территории АЗС при осмотре места происшествия.

Пуля, изъятая из тела потерпевшего П [], согласно заключению экспертов, изготовлена промышленным способом, является пулей 9мм пистолетных патронов, которые относятся к боеприпасам для нарезного огнестрельного оружия калибра 9 мм, стреляна она не из пистолетов, представленных на экспертизу.

Кроме того, вина Папояна и Мухамедшина подтверждается показаниями свидетелей Махкамбаевой, сотрудницы автозаправки, о том, что ночью 11 июля 2016 года на территории заправки была стрельба, она видела через окно витрины целившегося из пистолета мужчину, забежавший в помещение охранник, закричал, чтобы они прятались и спасались, а также иными доказательствами, подробно изложенными в приговоре, которым в соответствии со ст. 88 УПК РФ судом дана оценка с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, а в совокупности – достаточности для вывода о виновности осужденных.

Доводы Папояна и его адвоката о том, что выстрелы в П [] были совершены им вынужденно, пистолет ему не принадлежал, он выхватил его из рук П [], а последующие события помнит смутно, обоснованно расценены судом как способ защиты. Судом установлено, что Папояном было произведено в потерпевшего несколько выстрелов, причем, из показаний Мухамедшина следует, что 2-3 выстрела он слышал из-за стены здания заправки, когда там находился Папоян и П [], после этого мимо него пробежали П [] и Папоян, а из записей камер видеонаблюдения видно, что Папоян догоняет П [] и производит выстрелы, последний уже в лежащего на земле потерпевшего. Пистолет, из которого произведены выстрелы в П [], на месте происшествия не обнаружен, вместе с тем, свидетель Манукян М.А. пояснил в судебном заседании, что, когда по просьбе Папояна утром 11 июля 2016 года он приехал на базу в дер. Марушкино, то видел у него за поясом предмет, похожий на пистолет.

Проведенной в отношении Папояна комплексной судебно-психиатрической экспертизой установлено, что в момент совершения преступления признаков какого-либо временного психического расстройства осужденный не обнаруживал, в полной мере мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Вывод эксперта-психолога о том, что в период совершения убийства Папоян находился в состоянии эмоционального напряжения, возникшего на фоне длительной психотравмирующей для него ситуации, не достигало уровня аффекта, он сохранял контроль над своими действиями с анализом и критической оценкой происходящего.

Вопреки утверждениям жалобы, данное заключение не опровергает установленные судом обстоятельства дела, напротив, подтверждает вывод суда об умышленном характере действий осужденного Папояна и об отсутствии преступного посягательства на него со стороны потерпевшего П [].

Судебная коллегия также необоснованными находит утверждения Мухамедшина о том, что он стрелял в П [] только в целях самообороны. Исходя из количества произведенных выстрелов, их

локализации, данных, полученных с камер видеонаблюдения, судом сделан обоснованный вывод об отсутствии оснований для признания того, что Мухамедшин действовал в состоянии необходимой обороны.

Нельзя также согласиться с доводами жалоб о том, что действия Папояна и Мухамедшина не носили общеопасный характер.

По смыслу уголовного закона под общеопасным способом убийства следует понимать такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но и хотя бы еще одного лица.

В ходе судебного разбирательства по делу установлено, что преступление совершено на территории автозаправочной станции, в момент производства выстрелов в потерпевших на ней находились иные лица, что было очевидно для осужденных и создавало опасность для их жизни и здоровья. Об этом свидетельствуют и показания свидетеля М [REDACTED], сотрудницы автозаправки, а также причинение огнестрельного ранения М [REDACTED]

Вместе с тем, Судебная коллегия находит убедительными доводы жалоб Папояна и Мухамедшина, а также их адвокатов об отсутствии в действиях осужденных такого квалифицирующего признака, как совершение убийства по предварительному сговору группой лиц.

В соответствии с уголовным законом (ст.35 УК РФ) убийство признается совершенным группой лиц, когда два и более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на убийство, непосредственно участвовали в лишении жизни потерпевшего, применяя к нему насилие. Предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух и более лиц, состоявшуюся до начала совершения ими совместных действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего.

В данном случае, доказательств, подтверждающих наличие между Папояном и Мухамедшиным договоренности на лишение жизни потерпевших до начала совершения преступных действий по делу не имеется и в приговоре не приведено.

Указание в приговоре на то, что Папоян привлек для совершения убийства П [REDACTED] и лиц из его окружения сотрудника ООО ЧОП « [REDACTED] Мухамедшина, посвятил его и иных неустановленных лиц в преступные планы, а также на то, что между осужденными и иными неустановленными лицами была достигнута преступная договоренность и состоялось

распределение ролей, доказательствами, приведенными в приговоре, не подтверждается.

Осужденные Папоян и Мухамедшин данные обстоятельства последовательно на протяжении всего предварительного следствия и в судебном заседании отрицали, из показаний допрошенных в судебном заседании свидетелей, наличие предварительного сговора между осужденными на лишение жизни потерпевших, также не усматривается. Вывод о том, что выстрелы в П [] производил не только Папоян, но и Мухамедшин, со ссылкой на содержание видеозаписи с камер наружного наблюдения, не является бесспорным, и не согласуется с заключениями баллистических экспертиз.

Как следует из фактических обстоятельств дела, установленных судом, смерть П [] наступила от насильственных действий, совершенных Папояном, а телесные повреждения, установленные у Г [], причинены Мухамедшиным.

Доказательств, которые свидетельствовали бы о том, что осужденные Папоян и Мухамедшин действуя совместно с умыслом, направленным на убийство потерпевших, непосредственно участвовали: Папоян в покушении на убийство Г [] а Мухамедшин - в процессе лишения жизни П [] в приговоре не приведено.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что приговор в части осуждения Папояна за покушение на убийство Г [], а также в части осуждения Мухамедшина за убийство П [] подлежит отмене, а уголовное дело прекращению в связи с отсутствием в их действиях состава преступления. В связи с чем, каждый из осужденных должен нести уголовную ответственность за конкретные действия: Папоян за убийство П [], совершенное общеопасным способом, а Мухамедшин – за покушение на убийство Г [], совершенное общеопасным способом.

Выводы суда о виновности Папояна в незаконном ношении огнестрельного оружия у Судебной коллегии сомнений не вызывают. Факт стрельбы из пистолета Папояном не оспаривается, из показаний Мухамедшина следует, что после случившегося Папоян с незнакомым ранее мужчиной заскочил в машину и положил на сиденье его пистолет («Гроза-021»), который до этого находился в подлокотнике автомашины, по заключению баллистической экспертизы указанный пистолет «Гроза-021», изъятый в ходе обыска у Мухамедшина, относится к огнестрельному оружию ограниченного поражения.

Вместе с тем, Судебная коллегия считает необходимым исключить из приговора осуждение Папояна за незаконное приобретение огнестрельного оружия и боеприпасов, поскольку из описательно-мотивировочной части приговора следует, что Папоян и его соучастники приобрели 2 единицы огнестрельного оружия и боеприпасов при неустановленных обстоятельствах, что противоречит требованиям ст. 307 УПК РФ о том, что в числе иных обстоятельств, подлежащих установлению, в приговоре должны быть указаны время, место, способ совершения преступления. Не установление в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства обстоятельств приобретения огнестрельного оружия и боеприпасов исключает возможность осуждения обвиняемого за данные действия.

Судебная коллегия находит обоснованными также аргументы, изложенные в апелляционном представлении государственного обвинителя, о нарушении уголовного закона при назначении наказания Мухамедшину.

Санкция ч.2 ст. 105 УК РФ предусматривает обязательным назначение дополнительного наказания в виде ограничения свободы, за исключением ограничений, предусмотренных ч.6 ст.53 УК РФ и ст. 64 УК РФ. К лицам, перечисленным в части 6 ст.53 УК РФ, Мухамедшин не относится, он является гражданином Российской Федерации, имеет постоянное место жительства в г.Москве, исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 64 УК РФ, суд 1 инстанции не установил, не усматривает их и Судебная коллегия.

Таким образом, апелляционное представление подлежит удовлетворению, осужденному следует назначить за совершенное преступление, предусмотренное п. «е» ч.2 ст.105 УК РФ дополнительное наказание в виде ограничения свободы.

В соответствии со ст.308 УПК РФ судом зачтено в срок отбывания наказания время предварительного содержания осужденных под стражей с момента задержания до постановления приговора.

Вместе с тем, Федеральным законом от 3 июля 2018 года № 186 ФЗ в статью 72 Уголовного кодекса РФ внесены изменения, касающиеся порядка и условий зачета времени содержания обвиняемых под стражей в период следствия до вступления приговора в законную силу, в случае если наказание осужденному постановлено отбывать в исправительной колонии общего режима. В соответствии с ч.3 и п. «б» ч.3¹ ст. 72 УК РФ в редакции от 03.07.2018 года время содержания лица под стражей до вступления приговора в законную силу засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Принимая во внимание положения статьи 10 УК РФ о том, что уголовный закон, улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, приговор в отношении Оганяна Т.Г. подлежит изменению в части зачета в срок отбытия наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии общего режима времени содержания его под стражей с момента задержания до вступления приговора в законную силу, т.е. до дня рассмотрения дела судом апелляционной инстанции.

Что касается доводов жалобы адвоката Трух Д.Л. о нарушении подследственности уголовного дела, то Судебная коллегия находит их несостоятельными, нарушений правил подследственности, установленных ст.151 УПК РФ, по делу не допущено.

Нет оснований согласиться с доводами жалобы Папояна и его адвоката, что судом в приговоре неправильно указано его имя. Как следует из материалов дела, в ходе предварительного следствия было уточнено правильное написание имени осужденного на русском языке. С учетом сведений, содержащихся в копии заявления о получения паспорта «Формы 1», приговора Гагаринского районного суда г.Москвы (т.2 л.д.27) следствием достоверно установлены анкетные данные Папояна и его имя Айк, а не Гайк, как об этом указывается в жалобе. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого (т.2 л.д.36-54), обвинительное заключение (т.18) и приговор в отношении Папояна не имеют разночтений по написанию имени осужденного.

Допущенное судом нарушение уголовного закона при назначении Папояну окончательного наказания по совокупности преступлений и приговоров (ч.3 ст.69 и ст.70 УК РФ) при отсутствии представления государственного обвинителя или жалобы потерпевших не может быть устранено судом апелляционной инстанции, поскольку влекло бы ухудшение положения осужденного.

Руководствуясь ст. 389²⁰, 389²¹, 389²⁶, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского городского суда от 27 апреля 2018 года в отношении **Папояна Айка Аршалуйсовича** в части осуждения его по ч.3 ст.30, п. «а,е,ж» ч.2 ст.105 УК РФ, а также в отношении **Мухамедшина Евгения Владимировича** в части осуждения его по п. «е,ж» ч.2 ст. 105 УК РФ отменить, уголовное дело прекратить на основании п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Признать за Папояном А.А. и Мухамедшиным Е.В. в этой части право на реабилитацию.

Этот же приговор в отношении Папояна Айка Аршалуйсовича, Мухамедшина Евгения Владимировича и Оганяна Тарона Гагиковича изменить.

Исключить из осуждения Папояна А.А. по ч.2 ст.222 УК РФ указание на незаконное приобретение огнестрельного оружия и боеприпасов. Смягчить по данной статье наказание до 3 лет 9 месяцев лишения свободы.

Исключить осуждение Папояна А.А. по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, смягчить ему наказание по п. «е» ч.2 ст.105 УК РФ до 11 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «е» ч.2 ст.105 УК РФ и ч.2 ст.222 УК РФ назначить Папояну А.А. окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на 14 лет.

Исключить осуждение Мухамедшина Е.В. по ч.3 ст.30, п. «а,ж» ч.2 ст.105 УК РФ, назначить ему наказание по ч.3 ст.30 п. «е» ч.2 ст.105 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 8 лет с ограничением свободы на 1 год.

В соответствии со ст. 53 УК РФ на период отбывания дополнительного наказания установить ему следующие ограничения: не уходить с места постоянного проживания в ночное время суток (с 22 часов до 6 часов), не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать, не изменять место жительства или пребывания, место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы. Возложить на него обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц для регистрации.

Исключить назначение ему наказания по правилам ч.3 ст.69 УК РФ.

В соответствии с п. «б» ч.3¹ ст. 72 УК РФ (в редакции ФЗ от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ) зачесть Оганяну Т.Г. в срок лишения свободы время содержания его под стражей в период с 22 июня 2016 года по 4 сентября 2018 года включительно из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Гражданский иск О [REDACTED] [REDACTED], удовлетворить.
Взыскать с Папояна Айка Аршалуйсовича и Оганяна Тарона Гагиковича в
пользу О [REDACTED] 104 976 700 рублей солидарно.

В остальном приговор Московского городского суда от 27 апреля
2018 года в отношении Папояна Айка Аршалуйсовича, Мухамедшина
Евгения Владимировича и Оганяна Тарона Гагиковича оставить без
изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий,

Судья